

Объявив еще несколько команд, Ирука свернул свиток и оглядел комнату, устанавливая зрительный контакт со своими теперь уже бывшими учениками. "Ваши сенсеи придут забрать вас из этого класса, как только каждый из них будет готов. До этого я хочу, чтобы вы все знали, что мне было очень приятно учить вас все эти годы. Я уверен, что вы все станете прекрасными шиноби Конохи. Теперь это время принадлежит вам, делайте, что хотите, пока не придут ваши сенсеи, но убедитесь, что вы останетесь в классе, пока вас не соберут. Удачи вам всем".

Когда примерно половина класса все еще ждала, дверь с грохотом распахнулась, явив высокого черноволосого шиноби в дубленой шинели. Когда они повернулись, входя в комнату, их сетчатые доспехи были открыты, наряду с большим количеством голой кожи.

"Так, где команда 6?" рявкнул шиноби. "Идемте со мной, СЕЙЧАС!"

Обито обменялся взглядом с Хинатой и Саске, и троица побежала за своим явным сенсеем, который уже бежал трусцой. Они бежали по деревне в тишине, не останавливаясь, пока не достигли знакомых ворот с надписью "Тренировочная площадка 2", написанной несколько выцветшими черными чернилами. Они прошли через тренировочную площадку к небольшой поляне среди деревьев и остановились. По пути Обито не мог не заметить явного отсутствия естественного мусора.

Анко повернулась к ним лицом и промурлыкала. "Митараша Анко, Токубецу-джонин, местоимения "она" и "они", любое из них подходит. Женские термины подходят, но я не женщина. Я буду вашим сенсеем и лидером команды, если вы сможете пройти мой тест. Миссии, которые я обычно беру на себя, не для слабонервных и не для слабых шиноби. Мне нужно знать, что я не беру генинов, которые погибнут или убьют меня".

Анко продолжила, не давая никому из них ни минуты на то, чтобы высказаться или задать вопросы. "Итак. Я собираюсь создать теневого клона. Вы будете сражаться с тeneвым клоном. Если клон будет развеян, вы сдадите экзамен. Если нет, то с завтрашнего дня вы отправляетесь в корпус генинов, и ваша карьера шиноби будет полна восхитительной черновой работы. У вас есть пять минут, чтобы собрать свои мозги вместе и придумать какой-нибудь план, а затем мы начнем. Вопросы есть? Нет? Хорошо."

Прошло всего около трех минут, когда Анко начала двигаться. Команда еще не закончила планировать, но их заставили действовать, когда Хината сообщила, что Анко вышла из зоны действия ее бьякугана. Они быстро встали и побежали за ней, замедляя шаг по сигналу Хинаты.

"Впереди ловушки, будьте осторожны". Хината говорила негромко, но достаточно громко, чтобы ее товарищи по команде услышали.

Когда они приблизились к месту, где, похоже, ждала Анко, Хината указала, где находятся ловушки, чтобы они могли безопасно продвигаться вперед. По словам Хинаты, Анко стояла спиной к дереву недалеко впереди них, как бы дразня их, делая вид, что ослабила

бдительность. Генины кивнули друг другу, и Саске достал из подсумка три сюрикена.

Хорошо отработанным движением руки Саске послал сюрикен, который, обогнув дерево, устремился туда, где стояла Анко. Не прошло и мгновения, как послышался звон металла о металл, и Хината оказалась рядом с Анко, обрушив на нее шквал быстрых ударов. То, что Анко легко отражала каждый удар, не могло не пугать; если бы генин позволил себе испугаться, он бы точно провалил это испытание.

Пока Хината пыталась занять Анко, Обито швырял кунай со взрывающимися метками во все стороны, задевая и разламывая многочисленные ветки; одним из первых дел, которые команда запланировала на голой тренировочной площадке, было создание предметов для замены.

Среди множества ударных взрывов Обито чуть не пропустил тот, который сдетонировал там, где стоял Саске. Он знал, что это был не его взрыв, и изо всех сил пытался сдержать разочарование, когда понял, что Анко не только смогла легко отбиться от Хинаты, но и успела бросить в Саске свой взрывной кунай.

Обито заметил, как Хината приняла стойку, которую он никогда не видел, чтобы она использовала в спаррингах, и ее тело стало размытым. Он воспринял это как сигнал к тому, чтобы броситься к Саске. Он быстро осмотрел тело Саске на предмет видимых повреждений, заметил легкое жжение на предплечьях, но больше ничего не заметил. Саске выглядел бодрым, поэтому Обито решил, что нужно лишь немного подлечить его. Он осмелился закрыть глаза на мгновение, чтобы сосредоточиться, и направил чакру в свои руки в виде светло-зеленого свечения. Он наложил руки на предплечья Саске, и ожог начал исчезать. Однако не успел Обито закончить исцеление ожога, как им с Саске пришлось укрыться за деревом: еще один кунай пронесся по воздуху прямо к ним.

Готовый снова вступить в схватку, Саске достал из подсумка кунай и бросился к Анко. Обито повернулся и увидел Хинату, схватившуюся за живот и делающую глубокие вдохи, чтобы успокоиться. Обито понял, что ему нужно оказать им прямую поддержку, если они собираются нанести хоть один удар, и достал из подсумка маленький цилиндрический свисток. Держа его между губами, чтобы освободить руки, Обито начал плести знаки руками. Придав чакре нужную форму, Обито дунул в свисток. Звук не было слышно, поэтому Анко на целую секунду замерла в оцепенении.

Этой секунды хватило Хинате, чтобы вернуться в свою позицию и начать наносить удары, которые могли бы стать успешным шквалом ударов, если бы гендзюцу Обито продержалось. Нанеся всего один удар в бедро Анко, Анко, казалось, вернулась в сознание и подпрыгнула в воздух. Находясь в воздухе, Анко с невероятной скоростью накладывала на себя ручные печати. Когда она приземлилась, в том месте, где ее руки выходили из плаща, появился целый рой змей, и они уже тянулись к Хинате и Саске.

Саске отступил назад и начал отрабатывать знакомые Хинате и Саске ручные печати, начав с печати Змеи и закончив Тигром. Скорость его исполнения за эти годы настолько возросла, что Анко только успела прикрыться своими змеями, как Саске выкрикнул "Катон: Гокакю но Дзюцу". Из рта Саске вырвался огромный огненный шар, который вступил в прямой контакт

со змеями Анко и развеял их, оставив после себя лишь резкий запах горелой плоти.

Обито вскочил на ноги позади Анко и напротив Саске, и тот, воспользовавшись открывшейся возможностью, нанес удар ногой прямо в брюхо Анко. Нога Саске была остановлена рукой Анко быстрее, чем успел заметить генин, и через мгновение Саске упал спиной вперед на землю. В тот момент, когда Обито на бегу завершал наложение ручных печатей, необходимых для выполнения сильнейшего парализующего ниндзюцу, его глаза вспыхнули красным, и он увидел грязь, почувствовал трещащую боль в спине и тяжелый вес, вдавившийся в него, прежде чем оторвать. Затем Обито почувствовал удар в бок.

Обито попытался встать и обнаружил, что его тело слишком тяжелое, чтобы двигаться. Его следующая попытка создать чакру привела к тому, что его зрение помутнело, и он понял, что в его организме циркулирует яд. Обито начал пытаться стабилизировать чакру и влить ее в руку, чтобы попытаться выкачать яд из спины, но процесс шел слишком медленно, чтобы быть полезным для его команды. В качестве последнего средства он попытался поднести большой палец ко рту, чтобы втянуть кровь и протолкнуть чакру в принудительную технику Суммонинга. Не успела рука приблизиться к его лицу, как Обито издал пронзительный крик боли, и Анко топнула по его руке.

"Думаешь, тебе удастся открыть хоть одно отверстие?" ругалась Анко, а потом они исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1773640>